

С тех пор как Ли У внезапно стал звездой сети, обычный поход за продуктами превратился в спецоперацию. Ему приходилось натягивать маску, нацеплять тёмные очки и кутаться так, чтобы наружу не выбился ни единый волосок.

И всё равно, выйди он хоть за головкой чеснока, у рыбного лотка обязательно услышит, как тетушка-продавщица с густым местным говорком перемывает ему косточки:

— Ой, милая, а этот Ли У... кого из парней он в итоге выберет, а?

Вторая торговка тут же подхватывала:

— Да первый же лучше всех! На госслужбе, при должности — с таким жизнь проживёшь и горя знать не будешь!

— Вроде и второй неплох, богач какой! Говорят, вся наша высотка ему принадлежит.

Ли У невольно поднял взгляд на фасад — и верно, застройщиком числилась «Группа компаний Шан».

— Третий-то ученый умом блещет, да только мелочный больно, скуповатый.

— А по мне, так четвёртый — самый смак! Открытый, молодой, а статный какой, плечистый!

Тётушки распалялись всё сильнее, будто личная жизнь Ли У стала главным вопросом на повестке дня всего жилого комплекса. Проходившие мимо мужчины тоже охотно вставляли свои пять копеек.

От этих разговоров у парня уши горели. Он чувствовал себя человеком в стеклянном аквариуме — никакого личного пространства не осталось.

Увидев в сети очередной бред Шан Шисю, Ли У не выдержал. Он отрыл старый фейковый аккаунт, который заблокировал сто лет назад, и отправил ему сообщение:

«Следи за языком и перестань вываливать в сеть всё подряд».

Шан Шисю ответил мгновенно:

«У-у! Ты наконец-то мне написал!»

Ли У велел ему отбросить сопли и усвоить главное: прекратить нести ахинею на публику.

Однако Шан Шисю ничуть не смутился:

«Да как ты мог подумать! О наших самых интимных секретах я молчу как убитый! У-у, эти люди поддерживают нас. Поверь мне, истинная любовь победит!»

«.....»

«Какая ещё победа любви? Эта тупая акула вообще понимает человеческий язык?»

А Шан Шисю уже развивал успех:

«У-у, я всё выяснил! На нашей свадьбе Цзян Мочжу намеренно крутился возле тебя! Ты не виноват, это всё его грязные соблазны! Такого подлого любовника нужно гвоздями прибить к столбу позора!»

«...Что-то я не помню ничего подобного», — подумал Ли У.

Шан Шисю тут же сменил тон:

«Может, встретимся и поговорим лично? Я угощу тебя обедом. В твоём любимом ресторане у меня до сих пор действующая VIP-карта».

Ли У мгновенно насторожился: этот тип явно пытается выудить его адрес. Он отрезал предложение на корню и ещё раз сурово пригрозил, чтобы тот не смел делать новые публикации.

Шан Шисю обиженно заканючил:

«...Нам что, даже публично проявить чувства нельзя?»

Ли У нанёс контрольный удар:

— А ничего, что ты сам мне признался? Ты влюбился в меня с первого взгляда, когда я ещё был с Сюй Яньли, и потом тайком подбирался ко мне. Так что по хронологии он максимум четвёртый лишний, а вот третий лишний — как раз ты.

Шан Шисю попёрхнулся и лишь спустя полминуты выжал из себя:

— Но я... я действовал открыто и честно! Не то что этот проходимец!

Не успел Ли У закончить разговор, как Шан Шисю снова возмущенно завел свою песню:

— У-у, скажи, этот психопат Цзян Мочжу тебя принуждал к чему-то?! Я его кастрирую!

Только тут Ли У заметил, что пользователи откопали старый аккаунт Цзян Мочжу.

Открыв ссылки, он опешил: Шан Шисю не соврал. Мочжу действительно заприметил его очень давно — задолго до того, как сам Ли У начал что-то подозревать.

А сетевые ищайки раскопали вещи и похлеще. Быстро бросив Шан Шисю короткое «Никто меня не принуждал», Ли У сбросил звонок и тут же набрал Цзян Мочжу, требовательно велел ему скрыть все записи.

Доктор Цзян, судя по всему, был не в курсе поднявшегося шума, однако послушно выполнил просьбу, заметив с легкой иронией:

— Милый, не волнуйся. Там всего лишь пара снимков.

Раньше Ли У на форумах не сидел — этим премудростям его научил Цзян Утун. Он переслал Цзян Мочжу скриншот с разбором его «страсти к бамбуково-зелёному цвету».

Цзян Мочжу ответил:

— Драгоценный мой, это касается только нас. Посторонним знать эти подробности незачем.

У Ли У волосы встали дыбом.

«Неужели среди моих мужей нет хотя бы одного нормального?!»

«Замолчи уже», — отпечатал он.

Но Цзян Мочжу лишь философски заметил:

— А у этих пользователей сообразительность на высоте. Из одной фразы раздули целую теорию.

Уловить прямой смысл способны многие, но разглядеть в безобидных словах пикантные подтексты — это, похоже, врождённый инстинкт большинства людей.

Доктор продолжил:

— Милый, где ты сейчас остановился? Там безопасно? Может, мне приехать и защитить тебя? Вдруг поблизости бродят дурные люди?

— Поверь, — тяжело вздохнул Ли У, — в этом мире единственный опасный ремонтник — это ты.

Цзян Мочжу тихо усмехнулся. В его голосе, доносившемся из динамика, зазвучали двусмысленные нотки:

— В таком случае можешь приехать ко мне в лабораторию. Ты ведь наверняка... соскучился по местным шкафам, столам, зеркалам и креслам.

Поспешно завершив разговор с Цзян Мочжу, Ли У набрал Ци Иньхуа и строгим тоном потребовал, чтобы тот немедленно спрятал весь компромат в своих соцсетях, пока фанаты не вывернули его жизнь наизнанку.

Ци Иньхуа мгновенно затянул обиженную песню:

— Ли У! Ты наконец-то позвонил... Скажи мне свой адрес, я сейчас же приеду, и мы пошалим!

«Какое еще "пошалим"?»

Ли У потёр занывшие виски:

— Не уводи тему. У тебя есть аккаунты в сетях? Живо удаляй всё лишнее.

— Какие еще аккаунты? — застигнутый врасплох, переспросил Ци Иньхуа.

— Да любые! Почисти всё подчистую.

Но тот упёрся:

— С какой стати я должен всё удалять? Шан Шисю и Цзян Мочжу публикуют всё, что вздумается! Я в сети всё видел! Написано, что с ними у тебя настоящая любовь. А со мной, значит, нет?!

Ли У вздохнул:

— Успокойся ты. Если бы ты с самого начала не действовал так бездумно, мы бы не оказались в этой каше.

— Не буду я ничего удалять! — заупрямился тот.

— Как хочешь, — устало сдался Ли У. — Ты всё равно меня никогда не слушаешь.

Голос Ци Иньхуая мгновенно потерял всю спесь и упал на октаву ниже:

— Послушаю! Я всё сделаю, честно! Только скажи, где ты? Я приеду.

— И не подумаю.

С него было достаточно. Не обращая внимания на отчаянные просьбы Ци Иньхуая вроде «Не отключайся!» и «Ну хоть пять минуточек!», Ли У сбросил вызов. В комнате наконец воцарилась долгожданная тишина.

Поразмыслив, Ли У решил, что Сюй Яньли — самый рассудительный из этой четверки и точно не станет оставлять за собой компрометирующих следов. Звонить ему он не стал.

Однако перед самым сном на экран смартфона выскочило сообщение от Цзян Утуна:

«Кто бы мог подумать, что наш Председатель Сюй когда-то был таким зеленым и неотесанным! [Смотрит с попкорном]»

Ли У ткнул в ссылку — и обомлел. На снимке, опубликованном официальным аккаунтом брачного агентства многолетней давности, они с Сюй Яньли сидели плечом к плечу. Оба натянутые, смущённые, с нелепыми выражениями лиц — вылитые старшеклассники, которых строгое семейство насильно притащило на свидание вслепую.

Подпись под фото в красках расписывала «трогательные подробности их первой встречи»: мол, Сяо Ли с самого порога не сводил глаз с Председателя Сюй, гипнотизируя его пылким взглядом и прямо-таки требуя взять себя в мужья.

У Ли У потемнело в глазах. Он едва не лишился чувств прямо на месте.

<http://bllate.org/book/19923/1992687>